

Респондент: Сміщенко Олександр Віталійович, (39 років).

Хто записав: провідний редактор
(з видавничої діяльності та сайту)
інформаційно-видавничого відділу

Національного музею Голодомору-геноциду

Любов Гоцуляк.

Дата запису: 23.08.2022 року.

Спосіб проведення інтерв'ю: аудіозвінок.

(Респондент говорить російською з відчутним українським акцентом)

Я працюю в Національному музеї Голодомору-геноциду, в місті Києві ми знаходимося, і зараз збираємо свідчення людей, які або були в окупації, або постраждали від рук наших так названих «визволителів». Ці свідчення, вони будуть зберігатися в архіві Національного музею Голодомору-геноциду, також ними можуть користуватися як історики, науковці, дослідники, також інші установи, але не з комерційною метою. Чи погоджуєтесь Ви на таке?

Да, хорошо.

Добре. Дивіться, для початку я хотіла, аби Ви представилися: прізвище, ім'я, по батькові та скільки Вам років?

Смищенко Александр Виталиевич, 39 лет.

Мі... Міщенко?

Смищенко.

А, «с» – Сміщенко.

Да-да-да.

Скажіть, будь ласка, звідки Ви?

Ну, родом – город Сумы.

А де Вас застала повномасштабна війна росії?

Ну, получается, у тётки были, в Черниговской области.

В Старій Басані, правильно?

Да, да-да-да.

А Ви прийшли... Ви приїхали просто у гості, чи, виходить, попередньо там були, чи... чи як, чи, чи з?..

Ну, получается, 24-го приехали.

Тобто Ви саме 24-го приїхали. А можете, будь ласка...

Да-да-да.

...пригадати от, власне, цей ранок 24-го лютого, як особисто він розпочався для Вас?

Вы имеете в виду, откуда уезжал?

Так, так-так-так.

Так, так. Получается, где-то там в полпятого, или... та не, наверно, в пять. То есть был какой-то взрыв, сигнализация в машине сработала, сначала

непонятно было. А потом, второй раз, как сработала, уже стало понятно. То есть... а дом у меня тут полностью электрический. Если б электрика пропала, тут ничё б не сделали, то решили ехать в село.

Разом із родиною, так?

Да, да-да-да-да.

А, розкажіть, будь ласка, от власне, цей момент, коли Ви виїздили, – Ви відразу прийняли рішення виїздити і, я так розумію, сіли в машину і поїхали, правильно?

Да, да-да. Ну, пока собрались, там, полчаса и выезжали.

А...

...то есть...

Яка була?..

Да?

...власне от, дорога, коли Ви їхали, що бачили за вікном автомобіля, і скільки, власне, часу витратили на те, аби доїхати?

Ну, много людей, как бы стояло, тоже думали. куда уезжать, в какую сторону, спрашивали. А по дороге просто там, ну, центральные дороги были все, как бы, ну, заблокированы уже, пробки, то объезжал там сёлами, которых не знал, то есть, не центральными дорогами.

А далі, коли уже приїхали до Старої Басані, чим займалися там, що робили там?

Ну, там, получается, тётка как бы сама жила, то есть приехали туда к ней. Потом интересовался, или на работу возвращаться, то есть, звонил, сказали, что пока никуда не двигайся, то есть будь на... «на звонку». И получается так, там и остались, не перезвонили, на работу не вызывали.

Я так розумію, Ви вирішили поїхати туди, бо думали, що там буде безпечніше?

Ну, там как бы село в стороне было, как бы, ну, там, не должны были туда как бы заезжать.

А скажіть, будь ласка, коли, власне, вперше увійшли російські війська на територію села?

Ой, я так, примерно, даже не скажу. Получается, это... ну, где-то в начале марта, тока какого числа? Десятого или какого там, точно даже не знаю.

Тобто спочатку було все тихо, їх не було, так?

Ну, да. И получается, это они там, как бы, заехали, сначала проездом ездили, потом где-то неделю были в селе, в центре тока стояли. А потом опять тока... ну, их не было, тока... ну, как бы, мимо проезжали, их не было.

А скажіть, будь ласка, наскільки власне постраждало село від наших так названих «визволителів»?

Ну, получается, с той стороны, де мы были, тока Новый Быков сильно пострадав. А потом, я думаю, шо вот это – наше село. То, шо в остальных там селах было, там по пару домов... ну, там как бы меньше разрушений.

А у вас постраждали як приватні будинки, так якась і цивільна інфраструктура? Адміністративні будівлі?

Ну... ну у нас вокрут моего, как бы, тёткиного дома, получается – раз, два, три, четыре... около пяти домов сожгли.

Тобто які вигоріли повністю?

Да, да, да.

А скажіть, будь ласка, Вам особисто доводилося спілкуватися із російськими військовими?

Ну, да.

А можете розказати про це детальніше?

Ну, чё они спрашивали, какое там о них мнение, то есть, шо они считают... шо они, как бы, там, сомнение, что они сюда пришли, то я говорю: «Ну, моё мнение, – говорю, – это то же самое, шо если б Китай пришел к вам щас, – говорю, – и начал вас освобождать». Я говорю: «Вот это моё мнение, шо вы нас освобождаете». И он с уверенностью рассказывал мне, шо у нас вот... шо у нас пропаганда, шо нам мозги запудрили, шо этот... и, ну, как, как бы, эти... ну, ш-шо мы не понимаем, что тут происходит, то есть они понимают, а мы тут ничо не знаем, и нам этих... мозги как бы запудрили.

А це була одна розмова у Вас? І... і взагалі оцей військовий, з яким Ви розмовляли, це був... росіян, бурят, можливо, білорус, хто був за національністю?

Нет, это россиян. То есть, не сильно... ну, лет, может, 20-ти – 25-ти, не знаю, то есть, такой молодой еще сильно.

А вони взагалі пояснювали, от для чого вони прийшли на нашу землю?

Ну да, я же гово... у них уверенность была, шо они пришли нас освобождать. То есть, как бы вот с одним вот это так общался, а все остальные говорили, шо они пришли к нам освобождать. И, то есть, ну... и как рассказывали, не видно было, шо они нам как бы лгут или что-то, они просто пришли с уверенностью, с уверенностью, что они нас освобождают.

Не зрозуміло, правда, тільки від чого, від наших життів?

Не, ну это уже вторые моменты, ну, как бы...

Будинки...

Я уверен, шо они, да, пришли, что нас тут все обижают, что этот... и они пришли нас освобождать.

Настільки мені відомо, Ви були полоненим, так?

Да, да.

А можете, будь ласка, розказати взагалі, як це сталося?

Ну, получается, как бы... взорвался БТР на mine возле дома. В тот вечер они начали ездить, стрелять по домам. И мы с соседом решили чуть дальше там по улице перейти, как бы, в другой дом. И, как... И, получается, потом на следующее утро под... на mine взрывается еще один БТР, и они начали по домам ходить, как бы, искать всех, и с предлогом, шо: «Это вы подложили мину», то есть, ну, этот... нас забрали.

А де саме вони Вас... куди саме забрали, де переховували?

Ну, забрали, сначала где-то в сторону Киева везли, где-то часа два. То есть, где-то на передовой, тут, под Киевом, куда они дошли, не знаю. А потом, через пару дней, – в Новый Быков.

А утримували Вас там у якійсь... у якомусь підвалі чи де саме?

Ну, сначала да, в подвале, как бы, нас 7 человек забрали из села. А потом перевезли, там мы сами были, ну, в подвале. Ну, где-то у людей подвал какой-то был, потому шо он там был как бы утеплен, видно, местные жители, ну, чей подвал, там сначала они прятались, видно, а потом уже нас туда посадили. А потом уже пе... перевезли в Новую... эту... в Новый Быков. И там уже, получается, нас всех было (сколько?) 22 человека, кажется. Ну, то есть нас семеро, еще там 13 человек было.

А оці семеро, це були все люди з Старої Басані?

Да-да-да.

А взагалі, як вони до Вас відносилися і чи годували Вас, чи не годували, влаштовували якісь допити, чи не влаштовували?

Ну, сначала как бы... когда первый раз в этом подвале были, то на 7 человек 2 вот этих ихних... этих пайка давали на сутки. Ну, в принципе, можно сказать, хватало, воду давали тоже. На доп... на допытах говорили, что, значит, ихний командир занятый, что это потом, как бы, отведём... будет допрашивать. Ну так он шо-то там и не освободился, и нас потом перевезли в этот... в Новый Быков.

А там уже допитували?

Ну, там, получается, как бы тоже по началу избили... этот, а потом уже допытывать – не допытывали, ну так уже, под конец уже поднимали двоих человек и говорили типа: «Забираю одного на расстрел». Типа: «Из двоих, – говорит, – выбирайте, хто идёт на расстрел. Если, – говорит, – не выбер.. ну, никто не захочет выходить, то сейчас расстреляю двоих».

То есть, забирал одного человека, выводил. Ну, эти... выстрелы были постоянно, но непонятно было, чи он выжил, чи нет. То есть, как он вывел шесть человек, и потом уже было известно, шо там двоих... Там, двоих или сколько он расстрелял, остальных отпустил.

А скажіть, будь ласка, коли він... Вас ставили перед фактом – казали, аби обирали цих двоє людей між собою...

Ага...

...то люди вибирали чи не вибирали? Ну, взагалі, як... як це відбувалося?

Не, хто-то из двоих говорил: «Забирайте меня» и всё. То есть, не было того, шо хто-то сказал, шо... шо забирайте кого-то другого.

І скільки таким чином було розстріляно людей?

Ну, где-то... ну, он вывел где-то человек шесть, не знаю... шесть или восемь... то, наверное, человек восемь. И примерно двоих вот это из них расстрелял.

Тобто він виводив людей і потім повертав назад, правильно?

Не, он говорит: «Я или расстреляю, или отпущу». То есть, «Идем на расстрел, – говорит, – возможно, я тебя... ну, помилую» или как там то. Но, никто уже не возвращался, то есть...

Тобто з цих людей когось він розстріляв, а когось і відпустив.

Да, да-да-да.

А скажіть, будь ласка, що взагалі між собою... між собою ви обговорювали, будучи в цьому підвалі, люди?

Ну, там в основном рассказывали, хто сколько там уже есть, хто... то есть, рассказывали, хто из каких сёл. То, что некоторые там уже и месяц были, в подвале. То есть, днём практически там... хто-то с нами был, то практически не разговаривали, это только уже вечером.

Тобто вас там і охороняли, правильно?

Ну, закрывали, а днём там часто было, шо он приходил, как бы сидел практически впечатление целый день с нами. То есть, в полной тишине.

Але не змушували вас ніяку роботу виконувати, ні?

Не, не, роботу не, нияку.

А скажіть, будь ласка, скільки часу загалом Ви провели у полоні?

Ну... получается, пять дней.

Це враховуючи і перший день, куди Вас везли...

Да-да-да-да...

...і перший, і другий. Загалом 5 днів. А як потім вдалося звідти втікати, чи вийти, випустили, чи як?

Ну, получается, 31-го числа они уже выходили из Быкова. И сказал, что... «Мы сейчас выйдем, двери, всё полностью будет закрыто, – говорит, – мы выйдем, а часа через два, ломайте дверь, что хотите, делайте, то есть, можете выбираться». Это те, хто остался там. И буквально только они выехали, через полчаса вернулся один из парней, этот, кого он вывел на расстрел, и он открыл нам двери с той стороны, то есть, двери железные были. И он открыл нам.

Ну и потом он и Максим был, они местные, они, то есть, там через кладбище показывали, куда надо выбегать... ну, то есть, они ориентировались, куда надо идти.

Тобто він повернувся, відкрив вас, випустив, сказав: «Тікайте». Я так розумію всі поча...

Ну, да, да, мы при... пришли к кладбищу. Там, получается, еще скока?.. Трое. Трое наших было – тех, что на расстрел вывел из села, они живые были. И, получается, вот там в кладбище мы встретились с теми, что он раньше вот на расстрел выводил, и потом уже убегали как бы вместе.

И повернулись назад до Старої Басані, правильно?

Не, на... Мы ишли в село, получается... как, Петровское¹. Там, получается, оно было в серой зоне. То есть, там не было не их, не наших ещё не было. И мы, то есть, в то село, и ждали мы, получается, два дня, пока полностью, ну, мы... они не вышли, пока не освободили этот Быков, то шо все ж дороги были, ну, контролировали сильно, то есть.

Я зрозуміла... А потім уже після того Ви повернулися до себе в село, сюди, в Стару Басань, правильно?

Ну, человек, вот этот, который нам там дом нашёл, еду давал, – да, он нас, говорит: «Потерпите, я вас всех отвезу». И, получается, потом, это 31-го мы вышли, первого... первого числа он нас повёз на этот... в Бобровец. То есть, это там рядом возле нашего села, как бы районный центр, или как он считается, то есть в Бобровец, вот туда, в милицию.

А уже... після того уже, коли Ви повернулись до Старої Басані, то вона уже була звільнена, правильно?

Да-да-да. Вот, ну... когда они с этого, с Быкова выходили, то есть, это они уже из Басани от... ну, вышли. То есть, 31-го числа, получается, что, я так понимаю, и Басань уже освободили. 31-го они выходили из этого... с этой... с Быкова.

А скажіть, будь ласка, що для Вас було найстрашнішим? Власне, під час всієї окупації, під час полону?

Та... ну, больше волновался за семью, как бы. Ну, и также, получается, когда вот, ну... когда держали в плену, то два дня воды не давали. Конечно, воды так хотелось пить, шо...

Я зрозуміла. А скільки часу Ви всього пробули?... Я так розумію, Ви зараз уже на Сумщині, так? Повернулися додому чи ні?

Не-не-не, я в... в Броварах.

Ви переїхали до Києва?

Умгу.

А скажіть, будь ласка, на Ваших очах... росіяни не вбивали людей, не було такого, не бачили?

Не, на... ну, на глазах не стрель... ну, не убивали. Как бы там возле головы стреляли, там... То есть, угрожали, шо убьют, там было, а щоб на глазах убить, – ну, никого не убили. Даже те, хто... кого на расстрел выводили, им просто показали, что там на кладбище, там хто-то в могиле лежал, и шо-то он

¹ Респондент, очевидно, має на увазі село Петрівка на південь від Нового Бикова (прим. упорядн.).

говорит: «Я его убил». Но шоб на глазах кого-то убить, ну, то есть, никого он не убил. Это потом уже сказали, шо кого-то он там выводил, двоих парней или кого, и... ну, то есть, их потом нашли мертвыми вот там на кладбище.